

---

---

**П. А. Трояков**

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКОМ  
ИЗУЧЕНИИ РАННИХ ФОРМ ЭПОСА**

Одна из важных задач современной отечественной фольклористики — углубленное исследование эпоса конкретных народов, без чего невозможно всестороннее изучение эпических жанров и выяснение закономерностей их развития.

Исторический подход к изучению человеческого общества дает возможность советским ученым полнее и глубже исследовать особенности эпической поэзии, условия ее возникновения и оформления в особый жанр, с учетом художественной переработки явлений и событий прошлого в творчестве и сознании многих поколений мастеров устного слова. Все более расширяющийся диапазон исследовательских работ, развитие самой науки, широкое вовлечение в научный обиход фольклорных материалов различных народов настоятельно требуют дальнейших изысканий по проблемам эпоса, отработки общих и частных методов и принципов его изучения.

В связи с этим определенный интерес представляют эпические памятники тюрко-монгольских народов Сибири, дающие чрезвычайно богатый материал для выяснения закономерностей происхождения и формирования эпоса. Они позволяют глубже изучить характер отражения исторических и общественных явлений в эпосе раннего периода и понять процесс формирования традиций в условиях межплеменных войн и раннего феодализма.

Следует сказать, однако, что исследование ранних форм эпоса представляет большую трудность в силу архаичности их жизненных истоков, за которыми не всегда отчетливо обнаруживаются исторические и социальные явления прошлого, послужившие почвой и условием формирования героических поэм и сказаний. Отсутствие определенной приуроченности к событиям истории, неясность характера социальных отношений людей, в среде которых формировались произведения героического эпоса, осложняют и установление исторической типологии эпических произведений.

Вместе с тем проблемы происхождения и формирования эпических жанров в связи с явлениями жизни должны занять ведущее место в истории и теории героического эпоса.

Эпические произведения тюрко-монгольских народов публиковались еще в дореволюционных изданиях. Русские ученые внесли огромный вклад в востоковедение, сделав достоянием научной общественности богатейшие сокровища фольклора ранее малоизвестных народов восточных окраин Российской империи. Однако исследование этого богатства по существу началось лишь в советское время.

Эпос сибирских народов широко привлекается в общетеоретических

исследованиях В. М. Жирмунского, В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского, Б. Н. Путилова, анализируется в работах А. И. Уланова, С. С. Суразакова, Н. О. Шаракшиновой, Г. У. Эргис и других фольклористов Сибири. Продолжая их исследования, мы считаем возможным рассмотреть некоторые вопросы историко-генетического изучения ранних эпических произведений одного из тюрко-монгольских народов Сибири — хакасских *алыптыг нымахов*.

Происхождение эпических произведений тюрко-монгольских народов связывали с первобытнообщинным строем. Однако содержание и характер героической борьбы, равно как и идеалы, выраженные и утверждаемые в эпосе, не могут быть объяснены только явлениями общественной жизни первобытнообщинной эпохи. Родовой строй, даже на начальной стадии разложения, не создает соответствующих условий для оформления эпоса. Как идеологическое и художественное явление героические сказания возникают и формируются в условиях образования территориально-этнических объединений<sup>1</sup>.

Реальным условием возникновения и формирования раннего героического эпоса могли быть только внешнеполитические условия жизни данных народов, складывавшиеся на гребне многократно повторяющихся, но вполне конкретных исторических событий прошлого. Борьба за независимость в условиях непрерывных войн и нападений и связанные с ней образование и консолидация этнотерриториальной общности племен явились жизненной почвой для создания эпоса. В героических сказаниях нашла выражение идея единения племени и народа, стабилизовавшаяся в условиях длительных войн. При этом защита основного ядра этого общенародного единения — ханского улуса, стойбища — приобретала жизненную необходимость, а ее осмысление выливалось в повествование о подвигах богатырей во имя народа. Эти же исторические условия, в частности дальнейшая консолидация этнотерриториальных объединений и образование народности (из родственных и даже неродственных племен), способствовали стабилизации повествования, укрупнению эпоса, циклизации сюжетов вокруг одного героя-богатыря и его потомков.

В основе жизненного содержания эпоса лежит героическая борьба за сохранение своего народа, за свое единство против захватчиков-врагов. Такой эпос возникает на почве племенной общности людей, но может бытовать также в условиях складывающихся территориальных и государственных образований.

Алыптыг нымахтар возникли не сразу, а в ходе многовековой борьбы племен и народов за свою независимость и единство. В первоначальном ядре их воспевались выдающиеся события в жизни народа, победы и поражения, подвиги легендарных вождей, способные волновать сердца людей своим величием и могущие служить источником вдохновения мастеров пения — *хайджи*. Основой героических мотивов могли служить такие события, как гибель племенного вождя, погребальная тризна на его могиле, о чем свидетельствуют орхоно-енисейские письмена, прославляющие имена выдающихся деятелей, посвятивших себя единению народа и борьбе за его независимость от врагов-поработителей.

Вследствие утраты конкретной связи сюжета с историческими событиями в сказаниях мы можем различить лишь затемненные контуры действительной истории, общественных отношений людей, изображенных в эпосе. Этими же обстоятельствами объясняется отсутствие в эпических произведениях географических, этноисторических ареалов, названий племен и т. д. Воспевая подвиги богатырей, сказители создают свою эпическую модель жизни, отражающую реальную историю народа с той мерой художественной фантазии, которая выработалась в народной традиции.

<sup>1</sup> Е. М. Мелетинский. Происхождение героического эпоса. М., 1963.

Сказанное означает, что эпос отражает историю и общественную жизнь народа весьма своеобразно, в органическом единстве народных идеалов с изменяющимися историческими событиями и судьбой данного племени и народа. Причем крупные перемены в жизни народа, скажем, продолжительные войны, освобождение из-под власти более могущественных ханов, великие переселения и т. д. вносили существенные изменения в сюжеты и образы эпических произведений. Поэтому для понимания характера отражения жизни и поэтической обработки жизненного материала необходимо выяснить их историко-этнографические истоки. Сделать это можно, лишь исследуя всю совокупность художественных элементов эпоса, сопоставляя традиции с явлениями действительности.

Сюжетную основу повествования хакасских алыптыг нымахтар составляет борьба ханов-богатырей с поработителями за ханское стойбище, за возвращение своего народа из плена. Именно в борьбе за свой народ отражается идеал эпоса и просматриваются контуры исторических явлений прошлого, обусловивших оформление эпических произведений. При этом надо иметь в виду, что стойбище хана и вождя народа в представлениях людей и в действительности воспринималось как символ данного этнотерриториального объединения и мощи народа. И борьба за него, по сути, становилась реальным выражением борьбы за единство и независимость народа, что и отразилось в эпосе в форме героического повествования о подвигах богатырей алыпов. Идеализация богатырской мощи в свете этой борьбы и составляет то основное, что определяет героический дух и стиль повествования.

В связи с этим следует сказать, что не внутриродовые противоречия были основой конфликта в эпосе, а борьба племен и народов с внешними врагами. Вместе с тем родовые институты и архаические представления, связанные с ними, явились самым подходящим материалом для эпоса, поскольку жизнь людей и их воззрения в значительной мере опирались на социальный опыт прошлого. Вот почему в художественной ткани повествования, в сюжетах и образах родовые институты проглядываются довольно отчетливо, хотя и в соответствующей поэтической обработке, присущей эпической традиции.

Генетическая связь жизненных истоков эпоса с родовыми институтами находит выражение в чудесном рождении наследника в ханском стойбище, связанном с устойчиво сохранившейся идеей преемственности родовой власти.

Мотив чудесного рождения в мифах, сказках и героическом эпосе досконально исследован в работах А. Н. Веселовского, В. М. Жирмунского, В. Я. Проппа.

При рассмотрении этого вопроса мы акцентируем внимание на скрытом инициаторе чудесного сотворения, в функциях которого отразились воображаемые черты родо-племенного покровителя и хозяина горы, а в его культе и посвященных ему обрядах — социальные отношения, этническая обособленность, общественная регламентация бытовых и хозяйственных взаимосвязей хакасских племен. В воззрениях людей покровитель и хозяин горы выступал как высший распорядитель судеб данного рода. Затем в условиях консолидации большой этнической и территориальной общности населения хозяин горы (*таг ээзи*) приобрел в сознании людей более отвлеченные качества всеобщего покровителя и защитника, и в дни испытаний народ обращался к нему с мольбой о спасении и помощи.

На почве этих воззрений и обрядов, а также сохранившихся в сознании людей легендарных и мифологизированных рассказов о подобных явлениях, в формирующихся эпических произведениях возник и стабилизировался мотив покровительства и чудесного рождения наследника ханского стойбища.

Инициатором его появления на свет в сказаниях и выступает хозяин священной (Белой) горы.

В сказаниях с наследником связывается надежда на защиту ханского стойбища, и поэтому он становится олицетворением силы и мощи народа, наделяется чертами богатыря и героя. Смысл мотивировки таков: если не будет наследника, то ханское стойбище разрушат и весь народ угонят в рабство. Помешать этому может только наследник хана, и не просто наследник, а герой-богатырь, способный вступить в борьбу с врагами.

В героическом сказании «Алтын Арыҭ»<sup>2</sup> рассказывается, как после смерти Алып Хана его стойбище, раздираемое внутренней борьбой за ханскую власть, оказалось под угрозой разрушения. В это время в Белой скале рождается богатырка, которая становится героиней этой замечательной поэмы. Она спасает стойбище, владения хана и подвластный ему народ от порабощения.

Несколько по-иному разворачивается мотив покровительства в поэме «Многострадальный белый конь»<sup>3</sup>. Ах Хан упрекает жену за то, что у нее нет детей и поэтому некому оставить свои владения и народ. Потом он превращается в богатыря Ах тас (имя хозяина Белой скалы) и женится на богатырке. У нее рождаются дети (сын и дочь). Сын становится наследником ханского стойбища и героем сказания.

В сказании «Хан Кичегей»<sup>4</sup> хан и его супруга также не имеют детей. Как-то раз, накормив своего престарелого супруга, жена глубокой ночью вышла на улицу. Вдруг точно гром загрохотал, гора как бы осветилась солнцем и на ней появился конь. Перепугалась ханша, ждет, что будет дальше. Немного погодя конь рванулся вниз, к подножью горы, и остановился у жилища стариков на краю аала. На коне сидел мальчик, рожденный чудесным образом. Он-то и стал героем сказания и покровителем стойбища.

Сказание «Алтын Хус, вскормленный орлами»<sup>5</sup> построено на следующем сюжете. Ханское стойбище вот-вот разрушит враг, а весь народ будет угнан. Тогда жена Ах Хана велит мужу обратиться к предку, который живет в Белой скале. Ах Хан помолился, гора зашумела — загудела и из нее вышел старец Ах тас. Он взмахнул золотым батожком и появились богатыри, перебившие всех врагов. Но угрозу отвести не удалось. В это время жена хана родит сына. Хозяин Белой горы творит для него коня, который должен пролежать в горе 12 лет и затем выйти. Самого мальчика Ах тас велит передать главному орлу (хану орлов), чтобы он рос вместе с орленком. Когда мальчик подрос, он вернулся к Белой скале, вывел оттуда коня и вместе с побратимом-орлом выступил на борьбу с врагами. Потом он восстановил разрушенное стойбище и возвратил свой народ из плена.

В сказании «Айдолай»<sup>6</sup> рассказывается о том, как в ханском стойбище осталась сестра с трехлетним братом. Они не знали, как им жить дальше и как защитить свои владения от врагов. И вот однажды сестра в глубокой печали поехала искать помощи. Вдруг ее конь рванулся и помчался на Белую скалу. Там лежал могучий лысый старец. Он повернулся с боку на бок и заговорил с девушкой, назвав ее по имени. Не успела она выразить своего удивления, как старец объяснил, что

Он — Алтын тас, которого конь не поднимает,  
Он хранитель земли и стойбища хана.

Перечислив всю родословную детей, он дал мальчику имя и коня.

<sup>2</sup> «Алтын Арыҭ. Алыптыг ныхахтар». Абакан, 1958.

<sup>3</sup> Рукописный фонд Хакасского научно-исследовательского института языка и литературы (далее — ХакНИИЯЛИ).

<sup>4</sup> См. «Алтын Арыҭ», с. 126.

<sup>5</sup> Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ.

<sup>6</sup> «Айдолай. Алыптыг ныхах». Абакан, 1963.

Затем старец добывает невесту для мальчика, совершает подвиги и только после того как убеждается, что наследник стал настоящим богатырем, уходит в Белую скалу и умирает. А мальчик выступает на борьбу с врагами и восстанавливает разрушенное ими стойбище.

Но чудесное сотворение — лишь одна сторона покровительства. В дальнейшем оно проявляется в укрытии ханского наследника от преследований врагов, которым все-таки удается его похитить или увести за тридевять земель и приковать к черной скале. Затем оно обнаруживается и в эпизодах вызволения наследника из рук врагов и возвращения его в опустошенное стойбище. Во всех этих эпизодах отчетливо прослеживается видимое или невидимое участие покровителей и вместе с тем становление героя — алыпа.

В перечисленных эпизодах отчетливо выступает органическое переплетение мифологической традиции с эпическим изображением исторических и общественных явлений прошлого, это переплетение образует единый сплав героики и фантастики в общем героическом повествовании.

В большинстве сказаний после того как наследник хана совершит героические подвиги, священная Белая скала закрывается, и покровитель как бы навечно покидает этот мир. Однако на земле остается его эквивалент — это или сестра-близнец, или сестра, рожденная от неземной женщины, связанной опять-таки с Белой скалой. Нередко сестры появляются в облике птиц или животных. В роли покровителя-советчика чаще выступают животные и в первую очередь жеребец. Функции его в своих истоках восходят к представлениям о предке-покровителе.

В сказании «Многострадальный белый конь»<sup>7</sup> наиболее ярко показана покровительственная функция коня, иногда превращающегося в двойника героя и помогающего ему в подвигах.

Героиня сказания «Ай Хучан»<sup>8</sup> — дочь жеребца, хозяина Белой горы. В трудные моменты она всегда слышит ржание буланого жеребца, который оказывает ей магическую помощь. В то же время сама богатырка является как бы живым эквивалентом хозяина горы и вместе с героем поэмы участвует во всех героических схватках с врагами.

В сказании «Хара ат алып»<sup>9</sup> вороной жеребец, которого герой называет своим отцом, выполняет функции покровителя, ведет борьбу против исконных врагов ханского стойбища и как бы становится вторым героем эпического повествования.

Во многих сказаниях в мотиве героического сватовства в роли двойника алыпа выступает плешивый пастух (*тас оол*), образ которого также связан в своих истоках с функцией чудесных покровителей.

Итак, образы покровителей генетически восходят к культу предков и священной горы и в сказаниях выполняют функции охранителей ханского стойбища от врагов-поработителей и так или иначе помогают герою-алыпу в его героической борьбе. Однако подвиги в восстановлении разрушенного стойбища и в борьбе с врагами алып-богатырь совершает уже сам, но с помощью чудесных средств. Да и покровители в эпическом повествовании утрачивают сакральные истоки и действуют по законам чудесного вымысла, подчиненного традициям эпического повествования.

При историко-генетическом изучении ранних форм эпоса естественно возникает необходимость выяснения характера эпической разработки так называемых семейных мотивов и их связи с социальными и историческими явлениями. В этом плане большой интерес представляет мотив героического сватовства, его общественная семантика.

Как известно, истоки этого мотива восходят к экзогамному браку, являвшемуся в реальной действительности средством решения многих

<sup>7</sup> Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ.

<sup>8</sup> «Алтын Арыҭ», с. 327.

<sup>9</sup> Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ.

юридических и социально-экономических проблем. Эти явления с большей полнотой отразились в сказке в форме чудесного мотива предбрачного испытания сказочного героя. Испытание жениха и замещение ханского места — результат прямой трансформации действительного или иллюзорного испытания магических качеств главы рода. В эпосе же они органически связаны с темой героической борьбы и богатырских подвигов, отразившей межплеменные отношения. В. М. Жирмунский, привлекая большой историко-этнографический материал, на сюжетах и мотивах богатырских сказаний тюрко-монгольских народов проследил особенности проявления героического сватовства в ранних формах эпоса и отметил, что этот мотив занимает одно из важнейших мест в эпической биографии героя. «Для богатырской сказки,— пишет В. М. Жирмунский,— более существенно, что в патриархально-родовом обществе, где в условиях экзогамии добыча невесты из чужого рода-племени нередко связана была с умыканием (с согласия девушки или против ее воли), поездка в чужую страну с целью сватовства должна была получить героическую окраску, свидетельствуя о мужестве, предприимчивости, физической силе молодого витязя»<sup>10</sup>. В. М. Жирмунский делает акцент на ранние истоки мотива предбрачных состязаний женихов, наиболее ярко отразившихся в сказочном эпосе. В героических же сказаниях испытание женихов и выполнение трудных задач мотивированы качественно иными явлениями, а именно межплеменными отношениями. В эпосе все перипетии поездки героя за далекой невестой, будучи также связанными в своих истоках с межродовым браком, отражают уже межплеменные отношения, в условиях которых насильственная добыча невесты становится средством расширения связей с другими народами.

В отличие от сказочного героического сватовства не мотивировано целью создания индивидуальной семьи как общественной ячейки и не находится в противоречии с родовыми отношениями. В мотиве героического сватовства и женитьбы отражаются те же идеалы борьбы за независимость народа, которые пронизывают все содержание эпоса. По существу на предбрачных состязаниях герой-богатырь бьется с теми же исконными врагами, которые разрушили стойбище. А женившись на далекой и неведомой невесте, он решает ту же задачу объединения народа, связанную с идеей восстановления и укрепления стойбища. Женитьба его расценивается как выполнение общественной миссии и как важный этап в борьбе с врагами.

Одной из архаических разработок этой темы является женитьба алып на богатырке — суровой воительнице и жестокой ханше-правительнице. Ее образ восходит к образам хозяек гор и лесов, злой и всемогущей Хуу Хат, а также могущественных воительниц, встречавшихся в эпосах других народов. Характерно, что и сама богатырка и ее земля представляются алыпу враждебными, подобно тому как в сказках неведомая и всесильная хозяйка леса из покровительницы превращается во враждебное существо, которое стремится погубить героя. В эпосе богатырка — всесильная ханша, к которой трудно подступиться: тех, кто приезжает к ней свататься, она убивает. Но героя это не останавливает. На пути к невесте он встречает массу преград и опасностей, грозящих его жизни, но благодаря своей силе и помощи коня преодолевает их. В жестокой схватке с ханшей он одерживает победу, после чего освобождает поработанные ею племена и народы. Все ее богатства он забирает себе, и ханша становится его покорной женой, она уже не играет существенной роли в дальнейших подвигах богатыря и в повествовании вообще.

Так архаические представления о всемогущих воительницах сливались с историческими событиями межплеменной борьбы и, будучи орга-

<sup>10</sup> В. М. Жирмунский. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. М., 1960, с. 219. Богатырская сказка, по терминологии В. М. Жирмунского,— одна из стадий развития эпоса.— *Ред.*

нически включенными в героическое повествование, породили мотив борьбы и женитьбы героя на всесильной богатырке.

Во многих сказаниях, в том числе и тех, где упоминается о добропорядочном хане и его дочери, на которой суждено алыпупу жениться, нередко также подчеркивается скрытая враждебность будущей жены и ее отца к герою. Он едет к невесте как во враждебный мир, где ему грозит гибель.

Героическое сватовство отражает явления, связанные с обычаем насильственной добычи невесты. В условиях постоянных межплеменных столкновений и битв эти традиции стойко сохранялись, а в эпической обработке они органически сливались с героической борьбой алыпов за восстановление ханского стойбища.

В подавляющем большинстве сказаний хакасов сватовство и женитьба алыпана сопровождаются борьбой между женихами-соперниками или участием в определенных состязаниях. Однако и здесь эти эпизоды, занимающие порой значительное место в общем повествовании, органически связаны с основной темой борьбы. Нередко соперники — те же враги, которые разрушили стойбище. Состязания и схватки с ними как бы являются продолжением борьбы за интересы своего народа. При этом понятие «нареченная невеста» как бы утрачивает свой смысл. Едет ли герой к нареченной невесте или случайно попадает на состязание соперников — все равно он должен победить всех своих врагов или саму богатырку. Так трансформируется в героическом эпосе одна из регламентаций межродового брака, послужившего источником данного мотива. Добыча невесты насильственным путем преломляется в сказаниях в мотив борьбы героя-богатыря с исконными врагами народа.

Во многих сказаниях герой, случайно оказавшийся там, где собрались богатыри, чтобы добиться руки дочери хана, вступает с ними в борьбу.

В сказании «Ай Мирген»<sup>11</sup> трехлетний наследник хана разрушенного стойбища уезжает «куда глаза глядят». Проехав много земель, он видит *аал* у ханской юрты — множество богатырских коней. Наследник заходит в юрту и вскоре хан объявляет *морий* — состязание, по условиям которого на дочери хана женится тот, чей конь быстрее бежит землю. Когда пустили коней, среди богатырей началась борьба — состязание за невесту. В этой битве на помощь наследнику приходят старик в золотой шляпе и шестилетняя сестра героя Алтын Арыг. Старик борется с самой сильной богатыршей, а герой — с Чизи Молатом. Собственно, все эти состязания не что иное, как борьба с враждебными ханами, хотя внешняя мотивировка их иная. Морий завершается смертью врагов и женитьбой героя. Сказаний с подобной разработкой темы немало.

Бывает, что герой едет на битву и после победы женится на дочери враждебного хана. В сказании «Хан Мирген»<sup>12</sup> от самого могущественного хана к богатырю приходят девять вестников с требованием прибыть к нему со всем богатством и скотом. Хан Мирген едет и вступает в борьбу с Алтын Тайчы. На помощь ему приходит зять, и они одерживают победу. Главный хан после поражения отдает красавицу-дочь Хан Миргену. Так победа над врагами завершается женитьбой героя на дочери враждебного хана.

Из сказания «Алып Хан»<sup>13</sup> узнаем о том, что стойбище хана разрушено, наследника его убили враги. Покровитель стойбища Алтын Чюс после долгих поисков находит наследника, и они вместе едут на бой с исконными врагами, разрушают их владения, и герой-наследник берет себе в жены дочь враждебного Хыян Хана.

<sup>11</sup> «Ай Мирген. Алыптыг кымах». Абакан, 1959.

<sup>12</sup> В. В. Радлов. Образцы народной литературы тюркских племен, ч. II. СПб., 1868, с. 43.

<sup>13</sup> «Алыптыг ныхахтар». Абакан, 1951.

В сказании «Хан Кичегей»<sup>14</sup> старый хан посылает своего чудесно сотворенного сына на смертельную борьбу за невесту. Отправляясь на поиски невесты, герой побеждает враждебного хана и женится на его дочери.

Таким образом, в разных *алыптыг ныхмахтар* героическое сватовство и женитьба органически переплетаются с эпическим повествованием о борьбе алыпов с враждебными ханами.

Героическое сватовство приводит к образованию целого союза героев-алыпов. Именно в период поисков невесты, выполнения трудных задач, наконец, в борьбе с врагами-женихами у героя-алыпа появляются побратимы. В отдельных сказаниях образ побратима сливается с образом покровителя, но в большинстве сказаний побратим такой же богатырь, как и герой. В дальнейшем они вместе участвуют во всех битвах с врагами или совершают героические подвиги, освобождая поработщенные народы.

Побратимство — и в жизни и в эпосе — отражает историческое явление прошлого, основанное уже не на родовых отношениях, а на единстве общих целей. Тесный союз вождей двух племен в реальной действительности был нужен для борьбы с мощными врагами и скреплялся «смертельной» клятвой во имя величественной цели — защиты своего народа в междоусобной схватке. В условиях консолидации больших этнотерриториальных групп и в ожесточенной межплеменной борьбе побратимство было могучим средством укрепления племенных союзов. Вот почему оно встречается чаще именно в героических сказаниях, отразивших не родовые отношения, а исторические события общенародной жизни. В сказаниях побратимство всегда приурочивается к мотивам поисков невесты и женитьбы героя, являвшейся одним из средств установления межплеменных связей.

В целом героическое сватовство составляет органическую часть эпоса и является формой его сюжетной организации. Оно послужило основой циклизации эпического повествования. Во многих сказаниях хакасов отчетливо видна циклизация сюжета о трех поколениях алыпов. В повествовании о каждом из них присутствует мотив героического сватовства и женитьбы. Более того, в повествовании о героическом сватовстве третьего поколения алыпов и их побратимов состязания женихов превращаются в настоящую битву целого союза побратимов, связанных родственными (но не родовыми) узами богатырей, против такого же мощного лагеря враждебных ханов. Однако мотив создания и утверждения богатырской семьи не противопоставляется ни родовым отношениям, ни объединительной тенденции.

\* \* \*

Мы коснулись лишь некоторых аспектов историко-генетического изучения героического эпоса в связи с его истоками и условиями формирования его ранних форм на материалах хакасских *алыптыг ныхмахтар*. Такое изучение ограничивается рассмотрением одного эпоса без широкого сопоставления с эпическими произведениями других народов. Оно является первым шагом к более глубокому рассмотрению историко-типологических черт эпоса с учетом его художественных особенностей. Наиболее продуктивным и целесообразным при изучении неисторических эпических произведений героического эпоса является исследование его поэтики в самом широком понимании.

Изучение эпоса без учета специфики отражения в нем совокупности быта, воззрений, социальных институтов и исторических явлений, а также без учета устоявшейся поэтической символики может привести к неправильным выводам.

<sup>14</sup> См. «Алтын Арыг».